

Цин Е подпирал щеку рукой, локтем опираясь на парту, и с наслаждением разглядывал раздраженное лицо Байли Чжана. Он рассматривал его очень внимательно, не упуская даже слегка нахмуренных бровей. В следующее мгновение перед его глазами мелькнула маленькая тень — комок бумаги попал ему ровно в переносицу.

Цин Е не обиделся, а с интересом развернул записку.

«Если еще будешь бросать бумажки, я тебе ни слова не скажу».

Ладно, эта фраза имела вес, и Цин Е на время успокоился.

Но это было лишь временно. Стоило прозвенеть звонку, как Цин Е снова стал липнуть.

— Чжань, пойдём в туалет.

— Чжань, пойдём в лабораторию.

— Чжань, пойдём в столовую.

.....

Байли Чжань стоял в длинной очереди и оглянулся на Цин Е. Тот вальяжно сидел на стуле, расслабленно помахивая ему травмированной рукой. Именно этой рукой он размахивал перед ним, с улыбкой и совершенно неискренним голосом прося помочь набрать еду. Байли Чжань отвернулся, глубоко вдохнул. Он поклялся, что если Цин Е осмелится попросить его покормить с руки, он просто выльет поднос ему на лицо.

К счастью, Цин Е этого не сделал, просто тихо сидел рядом, неловко ковыряя в еде левой рукой. Когда он вел себя тихо, Байли Чжань был бессилён, но когда он начинал бесить, Байли Чжань готов был его задушить.

Например, в тот день Цин Е откуда-то достал два билета на баскетбольный матч с участием известной международной звезды. Хотя Байли Чжань любил играть в баскетбол, фанатизм от звезд он не разделял. Но Цин Е самовольно решил, что ему это понравится, и тащил его с собой, бесил с самого утра до самого вечера после уроков.

У велостоянки, когда Цин Е снова схватил Байли Чжана за запястье, чтобы тащить на матч, терпение последнего лопнуло.

— Хватит! — он резко взмахнул рукой, и взрыв переполнившего его терпения заставил забыть о контроле над силой.

Ничего не подозревающий Цин Е был так швырнут, что полетел в кучу велосипедов. Это было бы полбеды, но самое страшное — его правая рука, сжимавшая два билета, здорово ударилась о руль. Резкая боль от разрыва кожи мгновенно лишила его чувств, и он рухнул на бетонный пол.

Байли Чжань замер, затем быстро присел рядом с Цин Е и схватил его правую руку. Рана раскрылась, и кровь мгновенно пропитала белую повязку. Брови Байли Чжана сощурились.

Тепло на запястье наконец вернуло Цин Е в себя. Он моргнул и обнаружил, что лицо Байли Чжана совсем близко. В его глазах, наполовину скрытых ресницами, он увидел раскаяние и... беспокойство?

Не успел Цин Е как следует рассмотреть, как Байли Чжань уже поднял его с земли и потащил прямо в медпункт.

В медпункте была только одна женщина-врач средних лет. Разматывая повязку, она не удержалась от нотаций:

— Рана почти зажила, а ты снова ее разорвал! Теперь заживать будет труднее, и легко можно занести инфекцию, вы хоть знаете?!

Байли Чжань молча слушал, опустив голову, и не сводил глаз с раны. Посреди шрама снова треснуло, мясо разорвано, кровь сочилась, окрашивая один ватный шарик за другим. Брови Байли Чжаня нахмурились еще сильнее.

Цин Е же спокойно сидел на стуле, даже не моргнув, словно ранен был не он. Он задумчиво смотрел на профиль Байли Чжаня. Теперь он точно разглядел — Байли Чжань действительно беспокоился. Помимо раскаяния, в его взгляде была забота о ране. Это заставило настроение Цин Е воспарить, ему даже захотелось рассмеяться. Когда улыбка дошла до губ и готова была вырваться, она вдруг превратилась в стон боли. В конце концов он проиграл жжению от противовоспалительного.

Выходя из медпункта, Байли Чжань всё еще смотрел на руку Цин Е.

— Больно?

Вспомнив, он все же спросил, хотя в следующую секунду улыбка Цин Е показала, будто он снова натворил глупость.

— Больно. Ты должен отвезти меня домой, болит до смерти, я не смогу ехать на велосипеде.

Как и следовало ожидать.

Байли Чжань направился к велостоянке, бросив на ходу:

— Только в этот раз.

Цин Е, хоть и немного расстроенный, не мог сдержать радости, кивнул и побежал следом.

Только что он вскочил на велосипед, как руки Цин Е тут же обняли талию Байли Чжаня. Тот дернулся, с трудом удерживая руль.

— Не дави.

Цин Е убрал одну руку. Ему тоже казалось, что обнимать двумя руками — слишком по-женски. Лучше просто обнять травмированной правой — так Байли Чжань не сможет стряхнуть его руку.

Уголки губ Цин Е были задраны высоко, улыбка словно прилипла и не сходила. Это чувство легкости, ощущение ветерка, ноги свободно болтаются — как же это радостно! Ему так весело, что хотелось напеть песенку. Боясь, что действительно совершит это глупое действие, он просто прижался лицом к спине Байли Чжаня и слегка вдохнул. Не было запаха мыла или геля для душа, только свежесть. Цин Е прижался всем телом. Впервые он чувствовал себя так легко и радостно. Счастье было словно птица, влетевшая внутрь, и сердце билось в веселом ритме.

Спина Байли Чжаня была одеревенелой. Ему правда хотелось скинуть этого парня, но ведь он

был виноват. Он невольно прибавил скорость, проехал мост и поехал в сторону улицы Сицяо. Район улицы Сицяо в районе Сихун славился элитными виллами, там жили богатые купцы и знаменитости. Дом Цин Е был именно там. Байли Чжань не спрашивал подробного адреса, но поехал как свой. Только тогда Цин Е был погружен в радостные мысли и не заметил этой странности.

Когда доехали до дома Цин Е, тот совсем не хотел слезать. Это ведь был первый «близкий контакт» с Байли Чжанем, так быстро заканчивать — жалко. Поэтому он просто продолжил лежать на спине Байли Чжаня, притворившись спящим.

Но этот маленький трюк не прошел мимо Байли Чжаня. Он схватил Цин Е за запястье, стараясь не задеть рану, и стянул его с велосипеда.

Видя, что план не сработал, Цин Е придумал другой. С улыбкой он сказал Байли Чжаню:

— Спасибо, одноклассник Байли, что проводил. Зайди к нам, угощу десертом.

— Спасибо, не надо.

Цин Е колебался: затащить его внутрь, чтобы создать больше шансов, или перетянуть и вызвать раздражение. В итоге надул губы.

— Ладно, тогда до завтра.

— Постой.

Байли Чжань его окликнул. Цин Е тут же обернулся с радостью и увидел, как Байли Чжань достает из рюкзака маленький пакетик.

— Противовоспалительное. Помни принять вечером.

— Ага, — Цин Е протянул руку, но не за пакетом, а схватил палец Байли Чжаня, держащий пакет.

Байли Чжань приподнял бровь, глядя на него. Цин Е смотрел на него.

— Байли Чжань.

— Что?

Цин Е не ответил, а ответил действием. Он сделал шаг вперед, всё ближе, до носа Байли Чжаня оставалось несколько сантиметров.

— Гу, Цин, Е. — Байли Чжань произносил по слогам, тонкие губы приоткрылись, дыхание касалось его крыльев носа.

Байли Чжань редко звал его полное имя. Обычно в следующую секунду он замахивался кулаком. Цин Е замер. Но жаль. Он смотрел на бледные тонкие губы в пяти сантиметрах от себя, поднял глаза и увидел гнев в янтарных глазах так близко. Цин Е пришлось отступить. Миндалевидные глаза улыбнулись, он взял пакет из рук Байли Чжаня.

— Просто шучу.

Байли Чжань косо посмотрел на него и, не сказав ни слова, уехал на велосипеде.

Цин Е смотрел на удаляющуюся спину Байли Чжаня, радостно подбрасывая лекарство в руке. Сегодня большой прогресс, значит, шансов будет еще много. Ему было так весело, что он вдруг заметил взгляд вдалеке. Ли Му стоял у калитки дома, курил и смотрел на него, качая головой.

Цин Е большими шагами пошел к нему.

— Как? Завидуешь?

Ли Му выпустил дым в лицо Цин Е, потом заметил новую марлю на правой руке.

— Рана открылась?

— Ага, — Цин Е показал правую руку, небрежно говоря. — Этот парень Байли Чжань сделал?

<http://bllate.org/book/16889/1565768>